

Тело Цзя Пэнфэя имело следы драки, что указывало на то, что перед смертью он с кем-то подрался, и этот человек, скорее всего, был убийцей. Однако в его доме не было никаких следов борьбы.

— Возможно, убийца прибрал место преступления, уничтожив все следы? — предположил Юань Дин.

— Вряд ли, — ответил Цзинь Сюй. — Сельская местность и городские квартиры — это разные вещи. Если бы убийца попытался скрыть следы, это только привлекло бы больше внимания, и его быстрее обнаружили.

— Логично, — согласился Шан Ян.

— С момента смерти Цзя Пэнфэя прошло всего несколько дней, и за это время в деревню не приезжали незнакомые машины. Если бы Цзя Пэнфэй умер дома, как убийца смог бы вывезти его тело? — указал Цзинь Сюй на ключевой вопрос.

— Действительно, ведь не мог же он просто вынести тело на спине. Это бы заметили деревенские жители, — добавил Шан Ян.

— А что, если это произошло ночью, когда все спали? Убийца мог оставить машину за пределами деревни, а затем вынести тело Цзя Пэнфэя, — высказал своё предположение Юань Дин.

От одной мысли о том, как кто-то несёт тело в кромешной тьме через всю деревню, ему стало не по себе. Это было слишком жутко.

К счастью, Цзинь Сюй быстро отверг эту версию, сказав:

— Вряд ли. Из деревни ведёт только одна дорога, и она проходит мимо места, где мы припарковались. Там установлены камеры с инфракрасной функцией, и ночью его бы засекли.

— Если бы он выбрал другую тропу, ему пришлось бы пересекать поля, — добавил Шан Ян. — Цзя Пэнфэй весил около семидесяти-восемидесяти килограммов. Нести его по ровной дороге ещё можно было бы объяснить, но пройти с таким грузом по узким тропинкам через поля — это под силу немногим.

В этот момент Ли Цзе закончил допрос и подошёл к ним, передавая задержанного другому следователю для оформления протокола.

Ли Цже выглядел заметно бодрее, что указывало на то, что он получил полезную информацию от задержанного.

— Он кем-то приходится Цзя Пэнфэю? — спросил Цзинь Сюй.

— Далекий родственник. Называет его двоюродным братом, — ответил Ли Цже. — В деревне все так или иначе связаны родственными узами.

— Что он рассказал? — поинтересовался Шан Ян.

— Он признался, что работал на своего двоюродного брата, узнал о его смерти, испугался и хотел сдать полицию, но боялся быть арестованным, — объяснил Ли Цже.

Шан Ян и Цзинь Сюй обменялись недоуменными взглядами, а Юань Дин не выдержал и

спросил:

— Чем он занимался у Цзя Пэнфэя? И вообще, как Цзя Пэнфэй зарабатывал на жизнь?

— Об этом позже, — уклонился от прямого ответа Ли Цже. — А вы что узнали о Лю Вэйдуне?

— Кроме того, что мы обсуждали в обед, о том, что он и Цзя Пэнфэй занимались мошенничеством, мы нашли кое-что в его доме и в заведении, где он часто бывает, — ответил Цзинь Суй.

Он рассказал Ли Цже о том, что Лю Вэйдун и Цзя Пэнфэй давно знали друг друга, а также о том, что Лю Вэйдун сжигал ритуальные деньги у себя дома.

— Сжигал ритуальные деньги? — задумался Ли Цже. — Тогда всё становится на свои места.

Молодой человек, которого Шан Ян легко уложил на землю, оказался местным жителем и дальним родственником Цзя Пэнфэя.

Он бросил учёбу, несколько месяцев проработал на заводе, но труд оказался слишком тяжёлым, и он вернулся домой. Жить за счёт родителей было стыдно, а работать он не хотел. Завидовал Цзя Пэнфэю, который выезжал из деревни всего несколько раз в год, но при этом жил в достатке.

Он обратился к своему двоюродному брату с просьбой взять его с собой, чтобы тоже заработать лёгких денег.

Цзя Пэнфэй сначала отказал, но позже, из-за нехватки помощников, всё же согласился.

— Каких помощников? — удивился Шан Ян. — Что мог сделать бросивший школу подросток?

— Никаких особых навыков не требовалось. Только физическая сила и смелость, чтобы раскапывать могилы, — пояснил Ли Цже.

Шан Ян подумал: «Что за поворот! Откуда здесь взялся элемент кладоискательства?!»

Юань Дин тоже был в недоумении.

Цзинь Суй, лучше знавший местные реалии, сразу понял, о чём речь, и объяснил им:

— Это не то, что вы подумали. Они раскапывали могилы, чтобы украсть женские тела.

Шан Ян молчал.

Юань Дин всё ещё не понимал, спросив с недоумением:

— Зачем им женские тела?

Шан Ян же слышал о подобном раньше, просто не сразу сообразил, о чём идёт речь:

— Для призрачных браков.

В некоторых отсталых регионах, если мужчина умирал, не успев жениться, его семья хотела найти ему пару среди умерших, чтобы в загробной жизни он не был одинок.

Если в то же время умирала женщина, это считалось судьбой, и их семьи могли устроить призрачный брак.

Но так везло не всегда, и не всегда находилась подходящая женщина.

Так возник рынок женских тел: спрос породил предложение.

В лучшем случае это был посреднический бизнес, где «сводники» подбирали подходящих умерших женщин для семей умерших мужчин. Профессионалы даже проверяли совместимость по гороскопу, чтобы у пары были «дети» в загробной жизни... Что? Мёртвые не могут иметь детей? Кто сказал? Большие духи рожают маленьких духов, и даже в загробной жизни нужно продолжать род! Зачем иначе тратить силы и деньги на призрачную жену? Чтобы продолжить род!

В более ужасных случаях люди просто раскапывали могилы, вынимали женские тела и продавали их тем, кто хотел устроить призрачный брак.

Цзя Пэнфэй, как выяснилось, занимался именно этим. Когда кто-то хотел купить женское тело, он выезжал на «работу», выбирал подходящую могилу, выкапывал тело и продавал его «клиенту». Сумма сделки варьировалась от нескольких тысяч до сотен тысяч юаней. Чем свежее было тело, тем дороже оно стоило, а среди свежих тел больше ценились красивые.

Его младший двоюродный брат однажды помогал ему раскапывать могилу. Это была пожилая женщина, похороненная несколько лет назад. За эту сделку Цзя Пэнфэй заплатил ему тысячу юаней.

Это было настолько аморально, что за такое можно было сесть в тюрьму, поэтому Цзя Пэнфэй тщательно скрывал свои дела даже от близких. Младшего брата он взял с собой только потому, что сам страдал от подагры и не мог копать, боясь потерять выгодную сделку. Помимо платы за работу, он дал брату дополнительную сумму, чтобы тот молчал.

Юань Дин слушал, широко раскрыв глаза.

— В других провинциях я сталкивался с подобными делами. Был случай, когда ради продажи свежих тел убивали женщин. Это просто безумие, — сказал Шан Ян, обращаясь к Цзинь Сюю и Ли Цже. — В Байюане часто поступали сообщения о пропаже женских тел?

Ли Цже не ответил сразу, осторожно посмотрев на Цзинь Сюя, опасаясь сказать что-то лишнее перед Шан Яном.

Цзинь Сюй ответил:

— В районе Юаньбэй таких случаев не было. Слышал, что в уездах это иногда происходит, но редко.

Только тогда Ли Цже добавил:

— У таких дел есть особенности. Некоторые семьи считают позором, что могилу раскапывают, и не хотят сообщать в полицию. Некоторые даже договариваются с грабителями, чтобы выкупить тело обратно.

— Если Лю Вэйдун был соучастником Цзя Пэнфэя в краже тел, то убийство из-за дележа добычи становится логичным мотивом, — предположил Шан Ян.

— Подождите, — возразил Юань Дин. — Если Лю Вэйдун был его соучастником, почему Цзя Пэнфэй позвал младшего брата, а не Лю Вэйдуна, чтобы тот помог копать?

Ли Цже ответил:

— Младший брат сказал, что Цзя Пэнфэй упоминал о помощнике из соседней провинции, который после нескольких дел ушёл и вернулся домой. Похоже, это не про Лю Вэйдуна.

— Я всё же склонен думать, что они были соучастниками, — сказал Шан Ян, хотя и не был уверен в этом, чувствуя себя новичком перед опытным следователем Ли Цже. — Думаю, Лю Вэйдун сжигал ритуальные деньги в память о женщине, чьё тело они украли.

Цзинь Суй слушал его внимательно, а после сказал:

— Я согласен с этим предположением.

Юань Дин, не желая отставать, поспешил добавить:

— Я тоже на стороне нашего начальника.

Шан Ян молча посмотрел на него.

Ли Цже рассмеялся:

— Ладно, тогда я тоже присоединюсь к этой команде.

Шан Ян сдался:

— Ли Цже, вы тоже решили пошутить? Это не обязательно.

— Я не шучу, — серьёзно ответил Ли Цже. — Я просто доверяю интуиции своего ученика.

Юань Дин, с его острым чутьём на сплетни, был куда более наблюдательным, чем Шан Ян.

Можно сказать, что из всех присутствующих только Шан Ян не уловил намёка в словах Ли Цже.

<http://bllate.org/book/16312/1471584>